

Язык и дискурс:
семантический, прагматический и лингводидактический
аспекты

М. С. Качур

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТА
(на материале английского, немецкого,
русского и белорусского языков)**

На современном этапе развития когнитивной науки известно, что любой национальный язык отражает когнитивные структуры и

вербализует концепты в свойственном только ему виде, специфически отражая объективную действительность на основе совокупности знаний определенного общества, этноса. При этом язык, представляя познавательную деятельность людей, отражает единую природу мира в концептуальном аппарате человека как в универсальной понятийной системе, а своеобразие каждой языковой системы состоит именно в особенностях комбинации значений и языковых единиц, результируемых так или иначе в единую семантическую картину мира. Поэтому перспективным представляется выявление национальной специфики семантики, дающей возможность проследить этнокультурные особенности языкового сознания народов и использовать для моделирования концептов как единиц национальной концептосферы. Кроме того, национально-специфические семы, выявившиеся при таких исследованиях, интерпретируются как отражение национально-специфических признаков соответствующих национальных концептов и позволяют моделировать концепт с вычленением его национально-специфических признаков. Круг выделенных проблем дает возможность определять и исследовать феномены, которые отражают основные черты национального ментально-лингвального комплекса, выделять и анализировать универсальные и этнокультурные моменты.

Целью данной статьи является исследование этнокультурных особенностей фразеологических единиц с компонентом цвета на материале английского, немецкого, русского и белорусского языков.

Сопоставление языков, помимо решения сугубо лингвистических проблем, дает возможность понять основания естественной категоризации мира, а также уточнить принципы его когнитивного моделирования, приводящие в каждом языке к формированию неповторимых языковых картин мира.

Основой сопоставительного изучения языков является наличие определенных универсалий между языками. К таким универсалиям А. Е. Супрун относит, например, общность мышления и общность окружающего мира, «которые обуславливают возможность определенной эквивалентности текстов на различных языках» [1]. В частности, универсалиями при типологических исследованиях признаются когнитивные категории [2], [3], так как, будучи смысловыми компонентами общего характера, они свойственны всем

или большинству языков мира, благодаря чему выступают как основа сводимости описаний разных языков.

Однако при наличии общих схем концептуализации и категоризации, национально-специфическими оказываются конкретные примеры мысленных образов, показателей эмоций, оценок и степени их проявления, типичные для каждой культуры носителей признаков. В системе каждого языка связи языковых знаков с наборами концептуальных признаков своеобразны и неповторимы. Поэтому необходима база или эталон для сравнения, т. е. определенное тождество, на фоне которого рассматриваются частные сходства и различия сопоставляемых языковых явлений [4]. В качестве неперменного эталона сравнения, в пределах которого раскрывается содержательная структура описываемого языкового явления, учеными обосновывается привлечение целостной парадигмы, например, фразеологической [4]–[8] и др. При сопоставлении фразеологических парадигм выявляется набор смысловых признаков, характеризующих особенности семантики отобранных для анализа единиц, и представляющих собой их структуру. В результате выявление тождественных (интегральных) и различающихся (дифференциальных) признаков сравниваемых языковых фактов является основным элементом лингвистического сопоставления [4].

Набор выявленных интегральных и дифференциальных признаков представляет собой межязыковую идиоматичность/изоморфность структуры сопоставляемого языкового явления [9]. Изоморфными (изоморфизм – греч. «тождество форм») называются тождественные, взаимно-однозначные структуры, идиоматичными (идиома – форма выражения, специфичная для какого-либо языка) соответственно выступают уникальные структуры. Неполное тождество структур, которое характеризуется совпадением в основных чертах, но различается в деталях, называется гомоморфностью (гомоморфизм – греч. «подобие форм»). Степень межязыковой идиоматичности определяется разностью количеств дифференциальных структурных признаков у сопоставляемых аналогов (от нулевой до абсолютной).

Таким образом, проявление универсальных и культурно-специфических элементов фразеологических единиц с компонентом цвета английского, немецкого, русского и белорусского языков

рассматривается нами на уровне системной организации элементов опыта. Между тем особенности фразеологической номинации значительно обуславливаются компонентным составом фразеологических единиц и выстраиваются вокруг опорного концепта, с которым ассоциируется основная, типичная и потенциально важная информация. В рамках данного исследования семантически стержневым компонентом фразеологических единиц выбраны цветонаименования. В связи с этим изучение этнокультурных особенностей фразеологических единиц с компонентом цвета очерчивается рамками информационного содержания цветowych концептов.

Базой для сравнения и набором универсалий мы принимаем когнитивные категории концептуализации цветowego пространства. Следовательно, интерпретация этнокультурных особенностей цветowych концептов проводится на уровне системы цветowych архетипов, прототипов, стереотипов, эталонов и символов.

Фразеологический портрет содержательного наполнения цветowych концептов выступает в виде набора выявленных интегральных и дифференциальных признаков цветонаименований, актуализирующихся в составе ФЕКЦ, и представляет собой межъязыковую идиоматичность/изоморфность концептуального содержания отдельно взятых цветов и всего цветowego поля.

Все многообразие соотношений межъязыковой идиоматичности / изоморфности концептуального содержания отдельно взятых цветов на материале фразеологических единиц 4-х рассматриваемых языков можно свести к 4 типам: изоморфные признаки для фразеологических парадигм всех сопоставляемых языков; изоморфные признаки для фразеологических парадигм любых трех сопоставляемых языков; изоморфные признаки для фразеологических парадигм любых двух сопоставляемых языков и дифференциальные признаки для фразеологических парадигм четырех сопоставляемых языков.

С целью определения степени межъязыковой идиоматичности цветowych концептов на исследуемом материале нами было получено количество семантических признаков цветонаименований, актуализированных во фразеологических парадигмах сопоставляемых языков (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Количество семантических признаков цветонаименований, актуализированных во фразеологических парадигмах сопоставляемых языков

Цветонаименование	Английские ФЕКЦ	Немецкие ФЕКЦ	Русские ФЕКЦ	Белорусские ФЕКЦ	Всего
Черный	46	24	31	38	64
Белый	35	22	33	39	68
Красный	32	18	31	25	58
Голубой / синий	25	29	14	11	53
Зеленый	25	30	17	16	42
Желтый	13	15	12	9	28
Золотой	–	1	1	3	5
Серебристый	1	3	–	1	5
Коричневый	13	2	1	1	15
Розовый	6	1	1	3	8
Серый	14	13	17	10	28
Всего	210	158	158	156	374

Как видно из таблицы, общее количество семантических признаков анализируемых цветонаименований, актуализированных во фразеологических парадигмах сопоставляемых языков, составляет 374. Данная таблица отражает количество актуализированных семантических признаков цветонаименований по отдельным цветонаименованиям и отдельно по языкам, сведенным в общее количество по четырем языкам и по всем цветонаименованиям. Например, цветонаименование «черный» реализует 64 различных семантических признака на материале четырех изучаемых языков. Из этих 64 признаков в английском языке встречаются 46, в немецком – 24, в русском – 31, в белорусском – 38. Однако нельзя говорить об однородности интегральных признаков для 4 изучаемых языков. Так, наименьшее количество семантических признаков цветонаименования «черный» на материале немецкого языка вовсе не означает, что эти 24 признака являются интегральными для всех сопоставляемых языков. Количество интегральных признаков для всех изучаемых языков оказывается намного меньшим вследствие несовпадения позиций семантических признаков по всем языкам. Следовательно, количественные данные, приведенные в таблице 1, стали основой для вычисления

степени межъязыковой идиоматичности цветowych концептов сопоставляемых языков.

Степень межъязыковой идиоматичности цветowych концептов на материале рассматриваемых языков была определена разностью количеств дифференциальных (отличительных) структурных признаков сопоставляемых аналогов (от нулевой до абсолютной). Представим полученные данные в таблице 2.

Таблица 2 – Степень межъязыковой идиоматичности (МИ)

Кол-во сопост. языков	Сопоставляемые языки	Кол-во изоморфных признаков	%	Кол-во дифференциальных признаков	Степень МИ
4	Английский – немецкий – русский – белорусский	34	9	340	0,909
3	Английский – немецкий – русский	9	2,4	365	0,975

Продолжение таблицы 2

3	Английский – русский – белорусский	12	3,2	362	0,967
3	Английский – немецкий – белорусский	9	2,4	365	0,975
3	Немецкий – русский – белорусский	8	2,1	366	0,978
2	Английский – немецкий	27	7,2	347	0,927
2	Английский – русский	5	1,3	369	0,986
2	Английский – белорусский	12	3,2	362	0,967
2	Немецкий – русский	9	2,4	365	0,975
2	Немецкий – белорусский	7	1,9	367	0,981
2	Русский – белорусский	34	9	340	0,909
Всего		374	100	374	1

Результаты анализа межъязыковой идиоматичности позволяют констатировать ее высокую степень ($\approx 0,9$). Следовательно, фразеологические парадигмы концептуального поля «цвет» рассматриваемых языков характеризуются высокой степенью национально-культурного своеобразия. Тем не менее прослеживается

изоморфность концептуального содержания отдельных цветовых концептов.

Рассмотрим подробнее выделенные нами 4 типа соотношений межъязыковой идиоматичности/изоморфности концептуального содержания отдельно взятого цвета, например «черный». Изоморфными для фразеологических парадигм четырех сопоставляемых языков являются следующие семантические признаки цветоименования «черный»:

Архетип: принадлежащий темным силам (например: англ. *the black art/magic*; нем. *die schwarze Kunst*; рус. *чернокнижное знание*; бел. *чорная магія*).

Прототип: класс референта (например: англ. *the Black water State*; нем. *schwarzer Kaffee*; рус. *черный лес / черные грибы*; бел. *чорнае дрэва / чорны кофе*).

Эмоциональный стереотип: мрачный, хмурый, пессимистический (например: англ. *look black*; нем. *j-n. ewt. in den schwärzesten Farben schildern*; рус. *в черном цвете*; бел. *у чорным святле*).

Оценочный стереотип: отрицательный, плохой (о моральных качествах) (например: англ. *black conscience / black ingratitude*; нем. *eine schwarze Seele*; рус. *черное дело*; бел. *чорныя справы*); **плохой (о репутации)** (например: англ. *paint somebody black*; нем. *aus schwarze Brett kommen*; рус. *заставляют араном рядиться, а ему черниться неохота*; бел. *кінуць чорную пляму на добрае імя чалавека*); **недостаток (черта характера)** (например: англ. *every bean has its black*; нем. *was hilft's, daß der Rabe badet; er bleibt doch Schwarz*; рус. *черного кобеля не вымоешь добела*; бел. *чорнага сакала не адмыеш дабяла*).

Социальный стереотип: заболевание (например: англ. *the Black Death*; нем. *der schwarze Tod*; рус. *черная немочь / черный мор*; бел. *як чорная пошасць*); **нелегальный, тайный** (например: англ. *black market*; нем. *der schwarze Markt*; рус. *черная крупка*; бел. *чорная біржа*); **монашеский, монашествующий; духовный сан** (например: англ. *wear the black cloth / black coat*; нем. *es trauen nicht alle, die schwarze Röcke tragen*; рус. *черная одежда не спасет*; бел. *выжсыга*

ў чорнай сутане); **понятный** (четко, ясно, недвусмысленно) (например: англ. *in black and white*; нем. *schwarz auf weiß*; рус. *черным по белому*; бел. *чорным па белым*).

Символ: зло, бедствие, несчастье, трудности (например: англ. *black Friday*; нем. *ein schwarzer Tag*; рус. *черный день*; бел. *чорны дзень*).

Таким образом, концептуальное содержание цветоименования «черный» характеризуется на уровне цветовых архетипа, прототипа, эмоционального, оценочного и социального стереотипов, а также символа следующими изоморфными признаками: принадлежащий темным силам; класс референта; мрачный, хмурый, пессимистический; отрицательный, плохой (о моральных качествах); плохой (о репутации); недостаток (черта характера); заболевание; нелегальный, тайный; монашеский, монашествующий, духовный сан; понятный (четко, ясно, недвусмысленно); зло, бедствие, несчастье, трудности. Это позволяет утверждать универсальность цветового концепта «черный» по выделенным выше признакам на материале 4 рассматриваемых языков.

Изоморфными для фразеологических парадигм трех из сопоставляемых языков являются следующие семантические признаки цветоименования «черный»:

Архетип: смерть, траур (например: англ. *black flag*; рус. *черное платье*; бел. *паляванне чорных крылляў смерці*); **тьма, бездна** (например: англ. *a black out*; нем. *j-m wurde schwarz vor den Augen*; бел. *чорны полаг-руно*).

Эталон: уголь (например: англ. *(as) black as coal*; рус. *черен, как уголь*; бел. *счарнелы, як галавешка*); **сажа** (например: англ. *(as) black as soot*; рус. *черен, как сажа*; бел. *чорны, як сажа*); **ворон (галка, грач)** (например: англ. *(as) black as a raven / as a raven's wing*; рус. *черен, как ворон*; бел. *чорны, як грак / чорны, як галка*); **смола** (например: англ. *(as) black as ebony / pitch*; рус. *черен, как смоль*; бел. *чорны, як смоль*); **ночь** (например: англ. *as black as night*; рус. *черен, как ночь*; бел. *чорны, як асенняя ноч*).

Эмоциональный стереотип: злой (например: англ. *black in the face*; нем. *j-n schwarz ärgern*; бел. *чарнець ад злосці*).

Социальный стереотип: расовая принадлежность (например: англ. *black flesh / stock*; нем. *schwarzes Elfenbein*; бел. *чорная раса*); **физическое воздействие, суровое обращение** (например: англ. *beat somebody black and blue*; рус. *держат кого в черном теле*; бел. *у чорным цэле (трымаць)*); **неблагонадежный (политически, социально)** (например: англ. *be in somebody's black books*; нем. *das schwarze Buch*; бел. *чорная дошка*); **род деятельности** (например: англ. *Black Rod*; нем. *der schwarzer Mann*; рус. *черные береты*).

Концептуальное содержание цветоименования «черный» характеризуется на уровне цветовых архетипа, эталона, эмоционального, и социального стереотипов следующими изоморфными признаками для трех любых языков: смерть, траур; тьма, бездна; уголь; сажа; ворон (галка, грач); смола; ночь; злой; расовая принадлежность; физическое воздействие, суровое обращение; неблагонадежный (политически, социально); род деятельности.

Изоморфными для фразеологических парадигм двух из сопоставляемых языков являются следующие семантические признаки цветоименования «черный»:

Архетип: злой дух, дьявол, сатана (например: англ. *the gentleman in black*; нем. *der schwarze Ritter*).

Эталон: земля (например: рус. *черен, как земля; чорны, як зямля*); **туча** (например: англ. *(as) black as thunder*; бел. *наваліўся, як чорная хмара*); **бездна, тьма, ад, черт** (например: англ. *(as) black as hell*; бел. *чорны, як чорт*).

Прототип: нефть (например: англ. *black gold*; бел. *чорнае золата*); **уголь** (например: англ. *the Black Country / black diamonds*; нем. *schwarze Diamanten / das schwarze Gold*).

Эмоциональный стереотип: тревожный, беспокойный (например: нем. *schwarze Gedanken*; бел. *чорны цень на твары ляжа*).

Социальный стереотип: смуглый (например: рус. *с черным в лес не ходи, с рыжим бани не топи*; бел. *чорны ад загару*); **служебный, неглавный, непарадный** (например: рус. *черный двор*; бел. *чорны ход*); **неквалифицированный** (например: рус. *черная работа*; бел. *чорная работа*); **непривилегированный** (например: рус. *черная кость*; бел. *чорная костка*); **грязный, неопрятный** (например: рус. *с черными*

руками, да за хлеб!; бел. *чорныя рукі*); **трудовой** (например: англ. *the black-coated proletariat*; рус. *черная жизнь*); **тягловый, податный** (например: рус. *черносошные крестьяне*; бел. *чорныя землі*); **фашистский** (например: англ. *black shirt*; бел. *чорная пошасць*).

Символ: плохой (например: англ. *a black sheep*; нем. *das schwarze Schaf*); **ссора, недомолвка** (например: рус. *черная кошка пробежала / проскочила*; бел. *чорная кошка прабегла*); **достижение цели** (например: нем. *ein Schuß ins Schwarze*; бел. *як ні ары, абы чорным дагары*).

Концептуальное содержание цветонаименования «черный» характеризуется на уровне цветовых архетипа, эталонов, прототипов, эмоционального и социального стереотипов, а также символов следующими изоморфными для двух любых из сопоставляемых языков признаками: злой дух, дьявол, сатана; земля; туча; бездна, тьма, ад, черт; нефть; уголь; тревожный, беспокойный, смуглый; служебный, неглавный, непарадный; неквалифицированный; непривилегированный; грязный, неопрятный; трудовой, тягловый, податный; фашистский; плохой; ссора, недомолвка; достижение цели.

Дифференциальными признаками для фразеологических парадигм четырех сопоставляемых языков являются следующие семантические признаки цветонаименования «черный»:

Архетип: ночь (например: бел. *чорная коўдра*).

Эталон: грязь (например: рус. *напился, чернее матушки грязи*); **грех** (например: англ. *(as) black as sin*); **жук** (например: бел. *чорны, як жук*); **чернила** (например: англ. *(as) black as ink*); **шляпа** (например: англ. *(as) black as my / your hat*).

Прототип: земля (например: англ. *black wax*); **кровь** (например: англ. *black pudding*); **крот** (например: англ. *the little gentleman in black velvet*); **просмоленная кожа** (например: англ. *a black jack*); **блоха** (например: рус. *черненько, маленько, в платье вскочило, царя разбудило*).

Оценочный стереотип: неблагоприятный (например: нем. *mit etw. sieht es schwarz aus*); **трагичный** (например: англ. *a black comedy*).

Символ: отказ (например: англ. *black ship / blackleg labour*); **редкое явление** (например: англ. *black swan*); **пиратский** (например:

англ. *black flag*); **прибыль, богатство** (например: нем. *in die schwarzen Zahlen kommen*); **тюрьма** (например: англ. *black hole*); **обвинительный приговор** (например: англ. *put on the black cap*).

Социальный стереотип: преступный (например: англ. *the Black Hand*); **отсутствие денег** (например: нем. *schwarz werden*); **простонародный** (например: рус. *черный народ*); **готический шрифт** (например: англ. *black letter book*).

Следовательно, концептуальное содержание цветоименования «черный» характеризуется на уровне цветовых архетипов, эталонов, прототипов, эмоционального и социального стереотипов, а также символов следующими дифференциальными для фразеологических парадигм четырех сопоставляемых языков признаками: ночь; грязь; грех; жук; чернила; шляпа; земля; кровь; крот; просмоленная кожа; блоха; неблагоприятный; трагичный; отказ; редкое явление; пиратский; прибыль, богатство; тюрьма; обвинительный приговор; преступный; отсутствие денег; простонародный; готический шрифт. Выделенные признаки являются национально-специфичными для каждого из 4 изучаемых языков, так как каждый из них единично встречается на фразеологическом материале отдельно взятого языка.

Таким образом, проведенный в данной статье анализ фразеологических единиц с компонентом цвета (на материале английского, немецкого, русского и белорусского языков) показал, что:

- универсальные и культурно-специфические элементы фразеологических единиц с компонентом цвета английского, немецкого, русского и белорусского языков проявляются на уровне системной организации элементов опыта;
- когнитивные категории концептуализации цветового пространства в форме цветовых архетипов, прототипов, стереотипов, эталонов и символов являются универсальными для фразеологических парадигм изучаемых языковых коллективов;
- межъязыковая идиоматичность/изоморфность концептуального содержания отдельно взятых цветов и всего цветового поля выступает в виде набора выявленных интегральных и дифференциальных признаков цветоименований, актуализирующихся в составе фразеологических единиц с компонентом цвета;

- количество семантических признаков цветоименований, актуализированных во фразеологических парадигмах сопоставляемых языков, стало основой определения степени межъязыковой идиоматичности цветовых концептов сопоставляемых языков;

- степень межъязыковой идиоматичности цветовых концептов на материале рассматриваемых языков равна $\approx 0,9$. Следовательно, фразеологические парадигмы концептуального поля «цвет» рассматриваемых языков характеризуются высокой степенью национально-культурного своеобразия;

- в результате анализа были выявлены изоморфные признаки для фразеологических парадигм четырех, трех и двух из сопоставляемых языков, а также дифференциальные признаки для фразеологических парадигм четырех сопоставляемых языков;

- этнокультурными особенностями фразеологических единиц с компонентом цвета на материале английского, немецкого, русского и белорусского языков являются особенности распределения семантических признаков цветоименований, являющихся компонентами ФЕ. Каждая сема представляет собой отражение в сознании носителей языка различных черт, объективно присущих окружающей действительности цвета либо приписываемых ей языковой средой;

- этнокультурными особенностями концептуального содержания, например цветоименования «черный», являются следующие признаки фразеологически представленного цветового концепта: ночь, грязь, грех; жук; чернила; шляпа; земля; кровь; крот; просмоленная кожа; блоха; неблагоприятный; трагичный; отказ; редкое явление; пиратский; прибыль, богатство; тюрьма; обвинительный приговор; преступный; отсутствие денег; простонародный; готический шрифт.

Литература

1. Супрун, А. Е. Принципы сопоставительного изучения лексики / А. Е. Супрун // Методы сопоставительного изучения языков : сб. ст. / отв. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Наука, 1988. – С. 26–31.

2. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая ; пер. с англ. А. Д. Шмелева ; под ред. Т. В. Булыгиной. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 780 с.

3. Универсалии и типологические исследования: Мещаниновские чтения : сб. ст. / АН СССР Ин-т языкознания, науч. совет по теории совет. языкознания ; отв. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Наука, 1974. – 144 с.

4. Райхштейн, Ф. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Ф. Д. Райхштейн. – М. : Высш. шк., 1980. – 143

5. Методы сопоставительного изучения языков : сб. ст. / отв. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Наука, 1988. – 94 с.

6. Солодуб, Ю. П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект) / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт. – М. : Флинта, Наука, 2002. – 259 с.

7. Сопоставительная лингвистика и проблемы преподавания иностранных языков : сб. ст. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, фак. иностр. яз. / под ред. Г. Тер-Минасовой. – М., 1994. – 159 с.

8. Сопоставительное описание русского и белорусского языков: Морфология / А. Н. Булыко [и др.] ; под ред. А. Н. Булыко. – Минск : Навука і тэхніка, 1990. – 336 с.

9. Савицкий, В. М. Основы общей теории идиоматики / В. М. Савицкий. – М. : Гнозис, 2006. – 208 с.